

5.2. ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКИ АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН (КОНОНОВ) И ИЕРОМОНАХ НИКИФОР (КУЧИН)

По требованию братии Соловецкого монастыря 1 сентября 1917 года на Соловках состоялись официальные выборы настоятеля в присутствии члена Святейшего Синода Пресвященного Иосифа (Петровых), епископа Угличского (из Ростовской епархии). Пресвященный Иосиф совершил Божественную Литургию, затем молебен Соловецким святым, после чего собор старшей братии большинством голосов (70 голосов из 80) избрал настоятелем архимандрита Вениамина (Кононова), будущего преподобномученика.

Происхождения архимандрит Вениамин был крестьянского – из Шенкурского уезда Архангельской губернии. В 1893 году при архимандрите Варлааме 24-летний Василий Васильевич Кононов поступил в Соловецкий монастырь трудником. Через четыре года он был определен в число послушников и в течение шести лет совмещал труды (руководство хлебопекарней, заведование расходной монастырской лавкой) с учебой в братском училище.

Видя его благонравие и послушание, архимандрит Иоанникий постриг его 12 июня 1903 года в монашество с именем Вениамин (в честь сщмч. Вениамина Синайского). Новоначальный инок отличался склонностью к уединению, любил церковную службу. 28 августа 1905 года он был рукоположен в иеродиакона, а 15 июля 1908 года – в сан иеромонаха. Уважая иеромонаха Вениамина за подвижническую жизнь и духовную мудрость, братия избрали его духовником монастыря, когда в декабре 1909 года отошел ко Господу прежний духовник обители старец иеромонах Дамаскин. На общем собрании старшей братии за сорокалетний иеромонах Вениамина было подано 60 голосов из 80, несмотря на то, что он лишь полтора года назад стал священником. На момент избрания отец Вениамин, помимо исполнения череды богослужения, нес послушание приставника при святых мощах преподобных Зосимы и Савватия и состоял законоучителем в III и IV классах братского училища.

В послужном списке за 1909 года настоятель архимандрит Иоанникий дал о нем следующий отзыв: «Кроткий, смиренный и благоговейный инок, весь исполнен страха Божия» [132, №40]. Из характеристики следующего года видно, что новый духовник оправдал доверие братии: «Отличных нравственных качеств и способностей, благоговейный инок, жизни строгой, внимательной, ревностно исполняет свои высокие обязанности» [133, л.7].

Святейший Синод также высоко оценил духовные дарования и организаторские способности иеромонаха Вениамина, назначив его в 1912 году на должность настоятеля Антониево-Сийского монастыря с возведением в сан архимандрита, что и было исполнено преосвященным Нафанаилом, епископом Архангельским. За время пятилетнего управления Антониево-Сийским монастырем о. Вениамин был награжден наперсным крестом от Святейшего Синода (1913 г.) и орденом Святой Анны (1916 г.).

После избрания настоятелем в августе 1917 года архимандрит Вениамин должен был по должности участвовать во Всероссийском Поместном Соборе, от-

крывшемся 15 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Кремля². Однако он, по-видимому, не решился оставить обитель, так как в России уже шла гражданская война, и в монастыре братия так и не склонилась к единству. Архимандрит Вениамин с горечью писал: «Тяжело жилось монахам в эти смутные годы. Братия разделились на два лагеря и враждовали между собою, не было покоя в их душах и менее всего были заняты они думами о своем душевном спасении» [46, №2, с. 72]. В таких условиях настоятельство означало не только тяжелое бремя, но и мученический крест.

В ночь на 7 декабря 1917 года над монастырем прошла первая гроза – по неизвестной причине сгорел бучильный (прачечный) корпус. Огонь угрожал мельнице и всему южному двору с Головленковой башней. Несмотря на свирепствовавший ветер, после совершения молебна и обнесения местных святынь вокруг пламени огонь, грозивший уничтожить весь монастырь, затих и ветер переменился.

«Отец Вениамин после постигшего обитель пожара неоднократно высказывал братии, что сие несчастье Бог попустил на обитель за тяжкие братские грехи и смуту против прежнего настоятеля, причем как бы пророчески предрекая и о себе: “Все ли мы хороши сами? Отца Иоанникия не считали ли первым человеком, и его же загрязнили и заплевали, и заушали. Ныне я кажусь многим из братии хорошим, но боюсь, что придет, и скоро время, когда и я буду казаться тоже худым и ненужным, и против меня также начнут вести козни и смуты”. Говоря сие, отец Вениамин призывал всех усердно к миру, любви, примирению и забвению всего прошлого и скорбного. “Отныне никаких обвинений против о. Иоанникия я принимать не буду”, – твердо сказал отец Вениамин» [46, №1, с. 89].

Многие покаялись в несправедливом гонении на прежнего настоятеля. По его ходатайству они поступали в обитель, почти всех их он постриг в монахи, а затем представил к священным степеням. И они, дети, подобно Хаму, восстали на своего родителя... Однако нашлись непримиримые бунтовщики, которые требовали замены всех монастырских должностных лиц своими сторонниками. Архимандрит Вениамин твердо отказался исполнять их незаконные требования и по возможности продолжал хозяйственные дела, начатые при архимандрите Иоанникии.

Видимая сторона монастырской жизни на Соловках почти не изменилась. Продолжались работы по строительству каналов под руководством монахов Иринарха и Авенира. В монастырь даже добирались паломники, один из них в 1918 году писал: «Приветливы лица монашествующих, радушие и гостеприимство их говорят о мирной тихой работе во имя Творца и любви к ближнему и заставляют хоть на время забыть весь гнетущий ужас классовой борьбы, где люди, забыв совесть и правду, готовы перегрызть друг другу глотки. Ведь перед нами многовековая коммуна, но какая колоссальная разница между ее работой и работой коммуны той, зафронтовой. Здесь терпеливая созидательная, культурная работа на голом камне, там – полное разрушение всего прежде созданного в кратчайший срок...» [84, 2003, с. 178].

Уже весной 1918 года по распоряжению Архангельского Губисполкома в Соловецкий монастырь был отправлен из Кеми ледокол «Микюла Селянинович» с

² Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. М.:1918. I.1. С. 65.

*Преподобномученик
архимандрит Вениамин.
Фото из архива М. И. Стрелкова*

комиссией, которая должна была реквизировать «в пользу голодающих» продовольственные запасы.

«О приезде комиссии монахи были предупреждены и отнеслись к ней враждебно, но сдержанно... Явившись в покои настоятеля, комиссия была встречена двумя архимандритами, Вениамином и Иоанникием, с секретарем иеромонахом Досифеем, которым она предъявила требование на осмотр всех запасов продовольствия, всех кладовых и амбаров. Архимандрит Иоанникий потребовал от комиссии предъявить мандаты. Члены комиссии от удивления рассмеялись, когда из уст архимандрита услышали слово мандат, но удовлетворили любопытство монахов. Посмотрев мандаты, архимандрит Иоанникий заявил, что книги записей продовольствия отосланы в Синод, а допустить осматривать склады без духовного собора он не может. Комиссии стало ясно, что монахи хитрят, не желая показать приходно-расходные книги, и

поэтому она категорически приказала к утру следующего дня сдать книги и приготовиться к сдаче. Монахи согласились. Всю ночь отцы переписывали книги, чтобы показать только минимальное количество, а остальное скрыть. Однако укрывательство не удалось. Комиссия уличила в тайной работе монастырского секретаря иеромонаха Досифея и прекратила ее, забрав настоящие книги, по которым и проверила записи продовольствия. Запасы оказались громадные. Капитал монастыря приносил 25 000 рублей одних лишь процентов, а прочие доходы были свыше 200 000 руб. В потаенных комнатах Преображенского Собора было найдено большое количество оружия и снаряжения. В «доме молитвы» за иконостасом укрывались обнаруженные комиссией 8 трехдюймовых орудий, 6 пулеметов, 600 винтовок, берданок, большое количество пороха и снарядов. Все это было припасено для борьбы с большевиками. Всего было обнаружено так много, что пришлось опасаться отправлять отобранное на плохом пароходе, каким являлся «Микула Селянинович», старый и дырявый пароход. Снеслись с Архангельском, и решено было ждать нового парохода. В этот промежуток времени началась английская интервенция, и Кемь... пала. По распоряжению Соловецкого монаха Досифея был арестован г. Степанов с комиссией и выдан английскому командованию»³.

³ Новые Соловки. № 40, 3 октября 1926.

Во время этих событий 28 апреля 1918 года в архангельской газете была опубликована заметка следующего содержания: «Делегация духовных лиц и мирян под руководством смотрителя Соловецкого подворья иеромонаха Серафима обратилась к председателю губисполкома, обеспокоенная высадкой отряда красногвардейцев в Соловецком монастыре. Делегации объяснили, что... исполком считает своим делом охранять, а если потребуется, обезопасить все ценности, имеющиеся на Соловках»⁴.

Поживиться монастырским имуществом исполкому в тот год не удалось, так как в начале июня Соловецкий архипелаг был занят английскими войсками. Член очередной комиссии, посланной на Соловки, писал: «Пароход “Север” из Архангельска вышел 6 июня и 7-го прибыл в Соловки.... Проснувшись, вижу: английская канонерка и одна подводная лодка ведут нас в Соловки.... Схватив все свои служебные документы вплоть до партийного билета, забежал в кочегарку и бросил в топку парохода. Минут через 10 мы остановились в Соловках. К нам вышла еще моторная лодка; в ней сидело несколько английских моряков, английский офицер и много переводчиков. Стали обыскивать пароход и, отобрав у всех нас оружие, под арестом повезли в Кемь»⁵.

После первой же встречи лицом к лицу с представителями советской власти стало очевидно, что в случае победы большевиков Соловецкий монастырь будет закрыт, а насельники изгнаны. Поэтому ввиду неустойчивости военно-политической обстановки было принято решение постричь в монашество тех послушников, которые желали встретить последние времена, будучи воинами Христовыми, и были к этому готовы. С 21 по 26 июня 1918 года было совершено более 60 монашеских постригов.

Английские войска дислоцировались на Соловецких островах до осени 1919 г., они проводили военные маневры, использовали монастырский флот для нападения на г. Онегу. Когда стало известно о предполагаемом выводе английских войск, 11 августа 1919 года учрежденный собор Соловецкой обители в лице настоятеля архимандрита Вениамина, заместника иеромонаха Зосимы, благочинного иеромонаха Геронтия, казначея иеромонаха Арсения и ризничего иеромонаха Климента обратился к митрополиту Англии, архиепископу Кентерберийскому с телеграммой, в которой просил его «ходатайствовать перед своим правительством и обществом о том, чтобы военные силы Англии оставались еще в Архангельске и в иных местах Северной Области».

Основанием для такого обращения собора было предчувствие, «что с уходом английских войск большевики сожгут наши жилища, прольют целые реки человеческой крови, истребят не только интеллигенцию и буржуазию, не только священников и монахов, но крестьян с рабочими, массы которых относятся к ним отрицательно и смотрят с негодованием на их преступления. Мы уверены, что храмы наши и святыни подвергнутся кощунственному надругательству и разорению и к боли физической присоединяется при этом боль страдающего бессилием воспрепятствовать такому святотатству сердца».

⁴ Известия Архангельского губернского исполкома СОЛОВЕЦК и Губкома РСДРП. 28 апреля 1918.

⁵ Новые Соловки. № 45, 3 ноября 1925.

В дополнение к телеграмме учрежденный собор передал архиепископу Кентерберийскому икону Соловецких Чудотворцев. Однако осенью 1919 года английские войска вынуждены были покинуть Соловецкие острова. 21 февраля 1920 года Красная армия взяла Архангельск, и на Севере установилась советская власть.

29 апреля 1920 года на Соловки прибыла комиссия Кедрова, по результатам работы которой монастырское имущество уже в мае было поделено между тремя организациями: совхозом «Соловки», лагерем принудительных работ Архангельского губчека и затоном для ремонта судов Белмортрана. Поскольку большая часть монашествующих пожелала оставаться на Соловках в качестве работников совхоза, им была оставлена для богослужений кладбищенская церковь во имя преподобного Онуфрия Великого. В остальных храмах и часовнях совершать богослужения не разрешалось. Во главе монашеской общины оставался настоятель архимандрит Вениамин. Им, а также иеромонахом Досифеем и монахами Иерофеем и Пафнутием подписаны все акты, касающиеся передачи монастырского имущества в мае-июле 1920 года.

Поскольку началось бесконтрольное расхищение монастырских запасов продовольствия различными советскими организациями, 20 июля 1920 года архимандрит Вениамин обратился в Кемский продовольственный комитет со следующим письмом: «Все хлебные продукты и запасы мною были открыты в надежде, что Советское правительство не оставит монастырь без внимания и попечется о нем... потому что, если не достанет хлеба хотя бы на пятнадцать дней, – все мы должны будем помереть с голоду на диком суровом морском острове... А потому, чтобы не остаться на зиму совершенно без хлеба, вследствие могущих последовать новых распоряжений о вывозе хлебных продуктов с Соловецких островов, еще раз всепокорнейшее прошу Кемский уездный продовольственный комитет оставить годовую норму продуктов на братию монастыря и разрешить для большей сохранности и безопасности перевезти их внутрь монастыря в каменную кладовую» [141]. Ходатайство не было принято во внимание. Некоторые монашествующие, настроенные враждебно к настоятелю, стали пособниками новой власти, указывая скрытые запасы.

Поскольку архимандрит Вениамин был истинным пастырем, вокруг которого сплывались монашествующие, и, вдобавок, свидетелем расхищения монастырского имущества летом 1920 года, от него решили избавиться. 14 сентября 1920 года по постановлению Архангельской губернской ЧК архимандрит Вениамин был лишен свободы на 5 лет «за содействие побегу заключенных Онегина и Гандлера с Соловков» [20, с. 87]. По этому же делу вместе с ним осужден на три года послушник Сергей Воробьев. Истинной причиной ареста было их участие в «сокрытии монастырских ценностей и хранении оружия»⁶.

Через несколько дней – 20 и 21 сентября 1920 года – за «антисоветскую агитацию» и сокрытие монастырского имущества были арестованы монах Никифор Кучин (будущий преподобномученик иеромонах Никифор) и послушник Александр Коробичин (будущий иеромонах Александр). Их приговорили к заключению в концлагерь принудительных работ «до конца гражданской войны».

⁶ Так указано в базе данных ПСТГУ.

Все они отбывали наказание в Холмогорском лагере принудительных работ и были освобождены досрочно в связи с амнистией, посвященной 4-й годовщине Октябрьской революции.

Некоторое время архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор жили в Архангельске на Соловецком подворье. Несмотря на то, что здания подворья были «муниципализированы», а склады разграблены, около 20 человек братии занимали часть здания в качестве жильцов. В январе 1922 года они от имени объединенного коллектива верующих Зосимо-Савватиевского храма ходатайствовали о передаче им дома в аренду на приемлемых условиях. Это ходатайство было подписано фамилией Кононов, то есть, по-видимому, архимандритом Вениамином⁷. Тем не менее, храм был закрыт, дом отобран и верующим предложено было освободить его до 26 октября 1922 года.

После закрытия подворья архимандрита Вениамина и иеромонаха Никифора приютил Александр Алексеевич Левичев, архангелогородский фармацевт. В его квартире на Обводном канале (д.7, кв. 8) они проживали с 28 ноября 1922 года до 17 июня 1926 года. Где они служили, когда и кем был рукоположен монах Никифор, неизвестно.

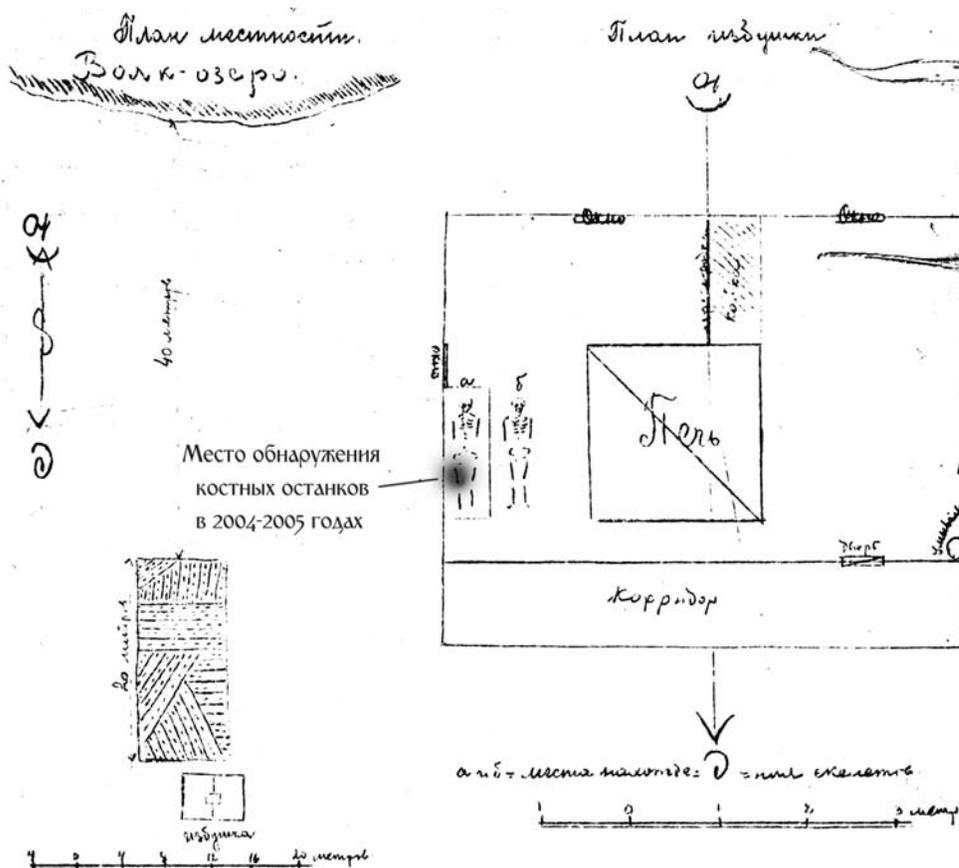
Летом 1926 года о. Вениамин и о. Никифор по совету бывшего послушника Соловецкого монастыря Степана Антонова переехали в село Часовенское, где жила Анна, сестра Степана. Они нашли подходящее для пустынножительства труднодоступное место на высоком берегу Волкозера, в 32-м квартале Беломорского лесничества, в 40 верстах от ближайшего населенного пункта – деревни Коровкинской Часовенского сельсовета.

Там с помощью Степана они поставили себе келию, а рядом разбили небольшой огород. В трудах и молитвах прожили два года. Недостающие продукты Степан привозил по зимнику из Архангельска. Изредка их навещали бывшие насельники Соловецкого монастыря, жившие неподалеку в лесных избушках-келиях, да местные православные крестьяне-охотники, которые относились к монахам с большим почтением.

4/17 апреля 1928 года во вторник Светлой седмицы архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор были зверски убиты жителями села Часовенского, 19-летним комсомольцем Владимиром Ивановым и дважды судимым бандитом 23-летним Степаном Ярыгиным с целью ограбления. Бандиты предполагали, что у отшельников хранятся сокровища Соловецкого монастыря. Грабители сначала стреляли в окна – туда, где располагалась кровать архимандрита Вениамина. Услышав стоны, бандиты не посмели переступить порог кельи. Они залезли на чердак и взяли две пары сапог, два дождевика, фуфайку, нижнее белье, носки, брюки, кусок черного брезента, голубой эмалированный чайничек, набор рыболовных крючков и плотницкий инструмент. Чтобы замести следы, сообщники облили избушку керосином, найденным на чердаке, и подожгли.

9 июня 1928 года Степан Антонов, приехавший навестить архимандрита Вениамина, обнаружил только остатки избы и два обгоревших скелета в ней. Совершал отпевание преподобномучеников соловецкий иеромонах Елисей. Где были погребены их останки, до сих пор неизвестно.

⁷ ГААО Ф. 286. Оп. 1. Д. 882. Л.8.

План пустыни архимандрита Вениамина и иеромонаха Никифора, составленный следственной комиссией в 1928 году, с указанием места обнаружения костных останков в 2004 и 2005 годах. Материалы Соловецкого отряда МАКЭ

Кадило, принадлежавшее преподобномученикам, обнаруженное во время экспедиции 2005 г.

Соловецкие преподобномученики архимандрит Вениамин и иеромонах Никифор были канонизированы в 2000 году, их память совершается в день их мученической кончины 4/17 апреля и в день празднования Собора новомучеников и исповедников Соловецких 10/23 августа.

В 2004 и 2005 годах на месте мученической кончины архимандрита Вениамина и иеромонаха Никифора проведены обследование и раскопки участниками совместной экспедиции Соловецкого монастыря

и Соловецкого отряда Морской Арктической комплексной экспедиции (МАКЭ). На месте сожженной избышки был установлен поклонный крест. На месте кончины преподобных у восточной стены избы обнаружены несколько кальцинированных фрагментов человеческих костей. Найдено более ста предметов, принадлежавших преподобным, в числе которых кадило, чашка и т. д. Эти реликвии хранят на себе следы пламени, в котором приняли смерть за Христа преподобномученики Соловецкие. Все находки в 2006 году переданы на хранение в Церковно-археологический кабинет (ЦАК) Соловецкой обители.

О преподобномученике иеромонахе Никифоре (Кучин Николай Иванович, р. 1880 – † 17 апреля 1928) известно, что он родился в крестьянской семье Ильинско-Подамской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. В армии дослужился до чина старшего унтер-офицера 103-го пехотного Петрозаводского полка. Был уволен в запас в 1905 г. и через четыре года поступил в Соловецкий монастырь. В 1912 г. он вместе с другими отставными военными подал прошение о постриге:

«ЕГО ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ

Отцу Настоятелю Соловецкого ставропигиального первоклассного монастыря Священно-Архимандриту Иоанникию с Учрежденным собором состоящих в запасе армии нижних чинов разных сроков службы в числе 22 человек ПРОШЕНИЕ.

Мы нижеподписавшиеся запасные нижние чины, движимые желанием посвятить себя навсегда на служение Господу Богу в иноческой жизни, для приготовления к которой избрали обитель Соловецкую, находимся в оной уже по несколько лет (от 3 до 12) и постепенно проходя различныя монастырския послушания, мы, насколько возможно, испытали себя и окончательно утвердились в своем намерении; но в силу циркулярных указов Святейшаго Синода от 11 июля 1886 года и 31 декабря 1891 года за №№ 16 и 17 пострижение запасных чинов в монашество разрешается не иначе как по исключении их из запаса после подлежащего сношения с Военным Министерством.

При сем, представляя свои увольнительные из войск билеты, имеем честь смиреннейше просить ВАШЕ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЕ с Учрежденным собором принять нас в монашествоующее братство вверенной Вам обители и войти с ходатайством чрез Московскую Святейшего Правительствующего Синода Контору об исключении нас из запаса нижних чинов, согласно вышеозначенных циркулярных указов Святейшаго Синода.

В чем и подписуемся:

<...>

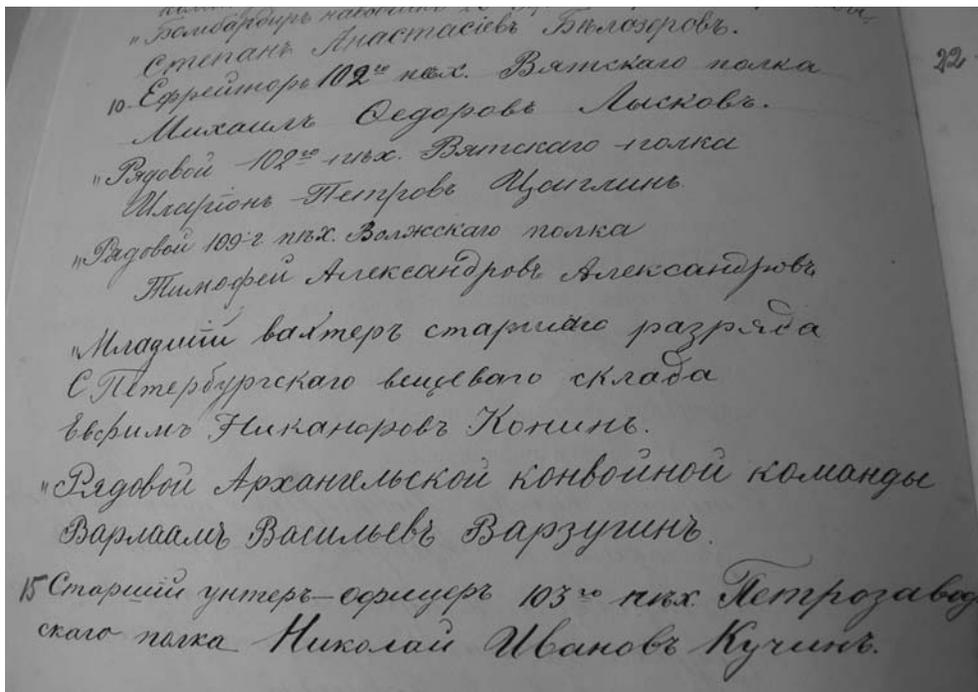
15. Старший унтер-офицер 103-го пех. Петрозаводского полка Николай Иванов Кучин»⁸.

По указу Московской Святейшего Правительствующего Синода Конторы за № 3534 от 22 ноября 1912 г. Николай Кучин был определен в число монашествоующих Соловецкого монастыря. В послужном списке указано: «Послушание проходит писарское при рухлядной палате»⁹. В этом же деле (Л. 24, 25) Военный билет

⁸ РГАДА. Ф 1183. Оп. 1. Ч 49. Д. 199. 18 октября 1912 г. Л.2.

⁹ Там же. Л. 7 об.

АРХИМАНДРИТ ВЕНИАМИН И ИЕРОМОНАХ НИКИФОР

Автограф примч. иеромонаха Никифора

№ 8178 – 1905 г. «Командир 103-го пех. Петрозаводского полка уволен в запас 20 декабря 1905 г. сроком по 31 декабря 1919 г.» и справка: «От Сольвычегодского уездного Военного Начальника: на пострижение в монашество Н. Кучина с моей стороны препятствий не встречается».

24 февраля 1913 года Николай Кучин был пострижен в монашество в Соловецком монастыре с именем Никифор. В братском училище окончил 5 классов. В 1913 году проходил послушание заведующего почтовой частью в монастырской канцелярии [136]. В 1915 году монах Никифор заведовал рухлядной палатой. Согласно характеристике настоятеля: «Очень хороших качеств и способностей» [138, №97]. В списке 1920 года упоминается как монах. По-видимому, был рукоположен на Соловецком подворье в Архангельске. В синодике 1929 года упоминался как убиенный иеромонах.